

УДК 340

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-1-96-102

Некоторые общетеоретические и технико-юридические аспекты правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства

В. В. КАРПУНИНА – доцент кафедры теории и истории государства и права Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Предметом исследования в статье является правовая культура уголовно-исполнительного законодательства как ценностное социально-правовое явление. Автором выявляются особенности и недостатки правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства на основе общетеоретического и технико-юридического анализа.

Общетеоретическое исследование правовой культуры законодательства позволяет рассматривать ее в неразрывной связи с системой правовых ценностей и целей правового регулирования общественных отношений. Понятие «правовая культура уголовно-исполнительного законодательства» отражает ценностный срез функционирования соответствующей отрасли права.

Юридическая техника позволяет увидеть внутреннюю, глубинную сущность правовой культуры законодательства, определить существующие дефекты и наметить пути их исправления. Качественное состояние правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства зависит от технико-юридического уровня совершенства юридических норм и их способности достигать социальных целей.

Технико-юридический инструментарий уголовно-исполнительного законодательства обладает совокупностью качеств, которые обусловлены природой юридической техники как техники социально-правового регулирования.

Для повышения технико-юридического уровня правовой культуры требуется закрепление в уголовно-исполнительном кодексе последовательной системы правовых процедур исполнения уголовных наказаний, исключение отдельных норм, не соответствующих существующим социально-экономическим условиям и не способствующих достижению цели уголовно-исполнительного законодательства.

Сформулированные в статье выводы и сделанные обобщения могут быть использованы в процессе подготовки предложений, направленных на совершенствование существующей правовой политики в сфере исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: правовая культура; правовые ценности; юридическая техника; уголовно-исполнительное законодательство; качество юридических норм.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Some general theoretical, technical and legal aspects of the legal culture of the penal legislation

V. V. KARPUNINA – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Voronezh Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The subject of the research in the article is the legal culture of the penal legislation as a value socio-legal phenomenon. The author identifies the features and shortcomings of the legal culture of the penal legislation on the basis of general theoretical and technical-legal analysis.

A general theoretical study of the legal culture of legislation makes it possible to consider it in close connection with the system of legal values and the objectives of the legal regulation of social relations. The concept of "legal culture of the penal legislation" reflects the value slice of the functioning of the relevant branch of law.

Legal technology allows you to see the inner, deep essence of the legal culture of legislation, identify existing defects and identify ways to correct them. The qualitative state of the legal culture of the penal legislation depends on the technical and legal level of perfection of legal norms and their ability to achieve social goals.

Technical and legal tools of the penal legislation have a set of qualities that are due to the nature of legal technology as a technique of social and legal regulation. To increase the technical and legal level of the legal culture it is necessary to fix a coherent system of legal procedures for the execution of criminal sentences in the penal code; exclusion of certain norms that do not correspond to the existing socio-economic conditions and do not contribute to the achievement of the goal of the penal legislation.

The conclusions and generalizations formulated in the article can be used in the process of preparing proposals aimed at improving the existing legal policy in the field of the execution of criminal sentences.

Key words: legal culture; legal values; legal technology; penal legislation; quality of legal norms.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Понятие «культура» образует одну из сложнейших проблем гуманитарной науки. В юриспруденции проблематика правовой культуры занимает свое достойное место. Анализ этого явления посвящено значительное количество научных работ. Многообразие сложившихся подходов обусловлено поликонтекстуальностью таких понятий, как право и культура [4, с. 14]. Анализу и типологии имеющихся теорий посвящены отдельные научные работы [7, с. 73], поэтому считаем нецелесообразным подробно останавливаться на критике существующих определений. Полагаем, что в целях достижения цели статьи методологически оправданным будет использование ценностного подхода, в рамках которого понятие правовой культуры рассматривается в связи с системой правовых ценностей. Так, по мнению Е. Б. Конищенко, правовая культура представляет собой совокупность ценностей, юридических институтов и процессов, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе [2, с. 32].

Важной составляющей правовой культуры общества является правовая культура

законодательства. Это понятие позволяет раскрыть социальную значимость и технико-юридический уровень юридических норм. К сожалению, на современном этапе в сфере правотворчества наблюдается ряд негативных тенденций, снижающих уровень законодательной культуры. Так, Н. А. Власенко и М. В. Залоило отмечают, что происходит увеличение законодательного массива без необходимости, количественный рост законодательства приводит к потере связи с реальными общественными процессами, снижается доверие населения к правовым институтам и закону как фактору устойчивости правовой системы [1, с. 83].

Таким образом, следует признать, что изучение правовой культуры российского законодательства является важной исследовательской задачей, имеющей как теоретическое, так и практическое значение.

Переходя к анализу правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства, можно выделить ряд юридических и социальных сторон, характеризующих как общие, так и особенные признаки этого понятия.

Правовой культуре законодательства вообще и уголовно-исполнительного в част-

ности присущи такие черты, как полнота регулируемых отношений, отсутствие коллизий, точность и однозначность правовых норм, их согласованность. Указанные признаки (а также ряд других) характеризуют технико-юридическое совершенство юридических норм и форм их выражения. В этой связи понятие правовой культуры законодательства невозможно рассмотреть без анализа его технико-юридической стороны.

Среди особенных признаков правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства необходимо выделить те, которые характеризуют социальные цели и средства их достижения. К примеру, достижение цели исправления осужденных на основе принципов гуманизма и уважения прав и свобод человека выступает фундаментальным аспектом социальной стороны правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства.

В качестве рабочего определения правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства можно предложить следующее: качественное состояние уголовно-исполнительного законодательства, отражающее уровень его технико-юридического совершенства и способность обеспечить достижение социальных целей.

Технико-юридическая сторона правовой культуры связывает в единое целое как юридические, так и социальные признаки. Центральная роль юридической техники обусловлена тем, что она напрямую способствует переводу потребностей общественного развития в систему общеобязательных правовых предписаний. В определенном смысле можно утверждать, что правовая культура законодательства есть технико-юридическая культура.

Понятие «технико-юридическая культура законодательства» позволяет увидеть формальную и содержательную сторону результатов правотворческого процесса. Формальная сторона характеризует систему норм с точки зрения таких правил, как полнота, ясность, непротиворечивость и т. д., содержательная отражает то, в какой мере социальные интересы и потребности получили нормативное закрепление и охрану в действующем праве.

Высказанные нами соображения являются общими и объективно требуют определенной аргументации и пояснения. Начать следует с анализа понятия «юридическая техника», рассматривая ее как технику социально-правового регулирования.

Понимание юридической техники в широком смысле как техники регулирования

общественных отношений уходит своими корнями в конец XIX – начало XX вв. и связано с трудами таких западноевропейских ученых, как Р. Штаммлер, Л. Дюги, Р. Иеринг, Ф. Жени, Р. Демог. В российской юридической науке этот подход стал востребованным лишь в начале XXI в. Ярким примером может служить представление В. В. Лазарева о способах правового регулирования как технико-юридических приемах. Анализируя запреты и дозволения, исследователь отмечает, что они в зависимости от целей могут формулироваться разными способами [3, с. 409].

Заслуживают внимания рассуждения В. М. Сырых о юридической технике социальной инженерии. Ученый рассматривает законотворческий процесс как вид социальной инженерии, требующий применения специфических методов, и указывает на то, что «законодатель творит законы своим особым методом, который охватывается понятием законодательной техники» [8, с. 51].

Рассмотрение юридической техники как техники регулирования применительно к уголовно-исполнительному законодательству позволяет выделить ряд его качественных особенностей, отражающих специфику технико-юридической природы. В частности, следует назвать такие технико-юридические качества, как телеологичность, процедурность, социально-правовая обусловленность, функциональная однородность. Раскроем их содержание.

Телеологичность означает ориентацию технико-юридического инструментария на достижение правовых целей. Исправление осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ) имеет системообразующее значение для уголовно-исполнительного законодательства. Достижение этой цели заставило законодателя использовать специфические технико-юридические средства и конструкции (к примеру, конструкции режима исправительного учреждения и условий отбывания наказания, понятия «положительно характеризующиеся осужденные», «злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания» и ряд других). Кроме того, ст. 8 УИК РФ закрепляет такой принцип, как соединение наказания с исправительным воздействием. Следует обратить внимание на органичное взаимодействие в нем социальной и юридической сторон. Часть 1 ст. 9 УИК РФ содержит законодательное определение понятия «исправление осужденных», в котором преобладают социальные признаки (формирование уважительного отношения), а ч. 2 этой же статьи включает в себя пере-

чень средств исправления, в числе которых есть как юридические (режим), так и неюридические (получение общего образования, профессиональное обучение).

Процедурность означает, что юридическая техника должна определять содержание правовых процедур. Следует учитывать, что уголовно-исполнительное право не есть процессуальная отрасль. В нем отсутствуют четкие стадии, характерные для уголовного либо гражданского процесса. Вместе с тем оно носит ярко выраженный процедурный характер. Процедурная сущность определяется исходной целью (исправлением осужденных), достижение которой связано с реализацией судебного решения о назначении уголовного наказания виновному лицу. Кроме того, содержание ч. 2 ст. 2 УИК РФ гласит, что уголовно-исполнительное законодательство должно нормативно определять процедуры таких порядков, как 1) порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; 2) порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; 3) порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; 4) порядок освобождения от наказания; 5) порядок оказания помощи освобождаемым лицам.

Однако, если обратиться к анализу уголовно-исполнительного кодекса, можно обнаружить, что в нем превалируют не процедурные, а материальные нормы. Использование юридической техники при конструировании УИК РФ носит компетентностный, а не процедурный характер. Иными словами, в кодексе закрепляются права и обязанности учреждений уголовно-исполнительной системы и осужденных, требования режима, условия содержания. При этом правовая процедура в смысле последовательности действий, совершаемых при наличии соответствующих юридических фактов, в УИК РФ отсутствует. Этот недостаток восполняется на подзаконном уровне, прежде всего в таком документе, как Правила внутреннего распорядка [6]. В них содержатся процедурные нормы, определяющие порядок приема осужденных в исправительное учреждение, привлечения к труду, личного приема, проверки наличия осужденных и их передвижения. Полагаем, что нормы, устанавливающие правовые процедуры исполнения уголовного наказания, имеют законодательную, а не подзаконную природу.

Социально-правовая обусловленность предполагает, что содержание действующих норм находится в зависимости от характера фактических общественных отношений. Соответственно, выражая правовую политику государства, нормы права обеспечивают развитие либо торможение этих отношений.

На современном этапе правовая политика российского государства в сфере развития уголовно-исполнительной системы ориентирована на последовательную гуманизацию. Вместе с тем до настоящего времени сохраняются нормы, которые носят либо дискриминационный, либо избыточный (с точки зрения сущности уголовного наказания в виде лишения свободы) характер. Приведем некоторые примеры. В соответствии со ст. 96 УИК РФ ВИЧ-инфицированные осужденные не имеют права на передвижение без конвоя или сопровождения; ст. 97 УИК РФ устанавливает запрет на выезды за пределы исправительного учреждения для этой категории. Подобного рода ограничения вполне допустимы в отношении таких категорий осужденных, как больные открытой формой туберкулеза, не прошедшие полного курса лечения от венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, но применительно к ВИЧ-инфицированным осужденным они представляются избыточными. Положительный ВИЧ-статус не может передаваться воздушно-капельным путем либо в результате телесного контакта (к примеру, при рукопожатии). Очевидно, что ряд норм УИК РФ носят дискриминационный характер и фактически нарушают принцип равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Существующие ограничения оправданы лишь в отношении тех лиц, которые осуждены по ст. 121 (заражение венерической болезнью) и 122 (заражение ВИЧ-инфекцией) УК РФ.

В УИК РФ существуют нормы, регламентирующие приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. В частности, ст. 88 УИК РФ устанавливает возможность приобретать их по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и переводов денежных средств. При этом в ч. 2 ст. 88 УИК РФ закреплено, что средства, заработанные осужденными в период отбывания наказания, получаемые ими пенсии и социальные пособия могут без ограничения расходоваться на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимо-

сти. Иные денежные средства (а именно полученные за счет переводов) тратятся лимитированно в зависимости от вида исправительного учреждения и условий содержания (ст. 121, 123, 125, 131, 135 УИК РФ).

На наш взгляд, существующие ограничения носят избыточный характер с точки зрения природы лишения свободы. Ограничения на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости противоречат принципу гуманизма и способствуют возникновению социально-психологической напряженности, но никак не служат цели исправления осужденных. В российском законодательстве существует институт прожиточного минимума. Представляется, что в УИК РФ должна содержаться отсылка к нормам именно этого института, при этом условия содержания осужденных не должны влиять на реализацию их естественных прав, направленных на поддержание физического здоровья и соблюдение норм гигиены.

Функциональная однородность – юридическая техника, используемая в уголовно-исполнительном законодательстве, обеспечивает качественную определенность предмета и метода правового регулирования. Уровень правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства позволяет с уверенностью говорить о самостоятельном характере отрасли права. Иными словами, фундаментальные категории предмета и метода правового регулирования обладают важными технико-юридическими особенностями, что обеспечивает специфическое воздействие на систему общественных отношений.

Предмет правового регулирования представляет собой определенное единство юридических норм и общественных отношений. Это единство обусловлено качественно однородным технико-юридическим инструментарием и, прежде всего, терминологией, принципами, юридическими конструкциями. Несмотря на признание самостоятельного статуса отрасли уголовно-исполнительного права, в настоящее время имеется ряд дискуссионных аспектов, характеризующих ее предмет.

В частности, существует технико-юридическая неопределенность в принадлежности отдельных институтов к отрасли уголовного либо уголовно-исполнительного права. Ярким примером может служить институт освобождения от уголовного наказания, который регламентируется как нормами УК РФ (ст. 79–83), так и нормами УИК РФ (ст. 172).

Следует заметить, что в УК РФ этот институт раскрывается в относительно узком смысле – как совокупность норм, регламентирующих досрочное освобождение. А УИК РФ рассматривает освобождение более широко, поскольку закрепляет такие основания, как отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда, и отмена приговора суда с прекращением дела производством. Нельзя не обратить внимания и еще на одно технико-юридическое отличие: если в УК РФ используется прием закрытого перечня, то в УИК РФ перечень носит открытый характер.

На наш взгляд, институт освобождения от уголовного наказания нельзя рассматривать как межотраслевой. Отраслевая природа этого института обусловлена характером правоисполнительной деятельности, осуществляемой после постановления приговора суда. В связи с этим институт освобождения от уголовного наказания должен принадлежать предмету уголовно-исполнительного, а не уголовного права.

Несовершенство технико-юридического инструментария обуславливает частичное пересечение предметов близких отраслей права. Правовая культура законодательства должна исключать подобные явления, однако, к сожалению, они еще встречаются. Приведем несколько примеров. Так, ст. 27 УИК РФ устанавливает исчисление срока обязательных работ в часах (ч. 1), а также время работ в выходные и рабочие дни (ч. 2). Представляется, что данные материальные нормы носят уголовно-правовой характер, поэтому должны находиться в ст. 49 УК РФ. В этой связи ч. 1 ст. 39 УИК РФ, регламентируя вопросы назначения исправительных работ, фактически дублирует нормативные положения ч. 1 ст. 50 УК РФ и является информационно избыточной.

Заслуживает пристального внимания проблема законодательного закрепления понятия «законные интересы», которое активно используется в российском законодательстве, например в ст. 36 и 55 Конституции Российской Федерации, гл. 58 Трудового кодекса Российской Федерации. В ч. 2 ст. 1 УИК РФ устанавливается, что задачей уголовно-исполнительного законодательства является охрана прав и свобод осужденных, а также их законных интересов. Следует заметить, что законодательное определение последних отсутствует. В связи с введением в российское законодательство института антикоррупционной экспертизы понятие «законные интересы» приобретает коррупционный характер.

В наиболее общем виде законные интересы можно определить как предусмотренную законодательством возможность поведения субъектов, которая находится в зависимости от усмотрения должностных лиц. Ярким примером законных интересов в уголовно-исполнительном законодательстве могут служить следующие предписания. Так, положительно характеризующиеся осужденные, отбывшие определенную часть наказания, в соответствии со ст. 78 УИК РФ приобретают юридическую возможность изменить вид исправительного учреждения, реализация которой зависит от усмотрения суда. В соответствии со ст. 97 УИК РФ законным интересом осужденных являются выезды за пределы исправительных учреждений. При этом разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения дается начальником исправительного учреждения с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного (ч. 6 ст. 97 УИК РФ).

Следует обратить внимание на то, что реализация юридической возможности всегда находится в тесной связи с усмотрением должностных лиц. Однако в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы [5] определение компетенции по формуле «вправе», то есть диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций, является коррупциогенным фактором.

В результате значительная часть нормативных правовых предписаний по формаль-

ным признакам должна быть исключена из российского законодательства. Вместе с тем следует учитывать, что существование специфических и отличающихся друг от друга конструкций субъективного права и законных интересов является четко выраженной позицией законодателя, имеющей конституционно-правовую природу. В этой связи в целях обеспечения согласованности норм российского законодательства крайне необходимы дефиниция законных интересов и нормативное разграничение (возможно посредством такого приема, как перечень) субъективных прав и законных интересов.

В заключение хочется отметить, что исследование правовой культуры имеет не только общетеоретическое, но и отраслевое значение. Общетеоретические категории позволяют увидеть фундаментальные связи и зависимости правовых явлений. Так, методологическое значение понятия «правовая культура уголовно-исполнительного законодательства» заключается в комплексном анализе качественной стороны функционирования юридических норм, а также в одновременном охвате как юридических, так и социальных (ценностных) сторон действия права.

Исследование правовой культуры в контексте юридической техники позволило выявить их взаимную обусловленность. При этом технико-юридическая природа правовой культуры уголовно-исполнительного законодательства обусловлена специфическим инструментарием, использованным в правотворчестве, а также функциональной ролью отрасли уголовно-исполнительного права в отечественной системе права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Н. А., Залоило М. В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законодательства // Юрид. техника. 2016. № 10. С. 78–89.
2. Конищенко Е. Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 182 с.
3. Лазарев В. В. Запрет и дозволение как технико-юридические способы формулирования правовой нормы // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 402–414.
4. Медведев В. А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 213 с.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Рос. Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.
6. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2016).
7. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журн. рос. права. 2004. № 3. С. 70–81.
8. Сырых В. М. Законотворчество как вид социального проектирования // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 45–53.

REFERENCES

1. Vlasenko N. A., Zaloilo M. V. Sostoyanie zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noj kul'tury i standartizaciya zakonotvorchestva [State of legislation, level of legislative culture and standardization of lawmaking]. YUrid. tekhnika – Legal technology. 2016. Iss. 10. P. 78–89. (In Russ.).

2. Konichenko E. B. Pravovaya kul'tura sotrudnikov penitenciarnoj sistemy v sovremennom rossijskom obshchestve (obshchepravovoj analiz) : dis. ... kand. jurid. nauk [Legal culture of employees of the penitentiary system in modern Russian society (general legal analysis) : the diss. ... PhD. in Law]. Vladimir, 2005. 182 p. (In Russ.).
  3. Lazarev V. V. Zapret i dozvolenie kak tekhniko-yuridicheskie sposoby formulirovaniya pravovoj normy [Prohibition and permission as a technical-legal means of formulating a legal norm]. Problemy juridicheskoy tekhniki : sb. st. / pod red. V. M. Baranova – Problems of legal technology : collection of articles : ed. by V. M. Baranov. Nizhny Novgorod, 2000. P. 402–414. (In Russ.).
  4. Medvedev V. A. Pravovaya kul'tura rossijskogo obshchestva: osobennosti i tendencii razvitiya : dis. ... kand. jurid. nauk [Legal culture of the Russian society: features and development trends : the diss. ... PhD. in Law]. Cheboksary, 2004. 213 p. (In Russ.).
  5. Ob antikorrupcionnoj ehkspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 26.02.2010 № 96 (red. ot 10.07.2017) [On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts : Decree of the Government of the Russian Federation from 26.02.2010 No. 96 (in red. on 10.07.2017)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. Iss. 10. Art. 1084. (In Russ.).
  6. Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz Minyusta Rossii ot 16.12.2016 № 295 (red. ot 28.12.2017) [On approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions : Order of the Ministry of Justice of Russian Federation from 16.12.2016 No. 295 (in red. on 28.12.2017)]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 27.12.2017). (In Russ.).
  7. Pevcova E. A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu [Modern definitive approaches to legal culture and legal consciousness]. ZHurn. ros. prava – Journal of Russian law. 2004. Iss. 3. P. 70–81. (In Russ.).
  8. Syryh V. M. Zakonotvorchestvo kak vid social'nogo proektirovaniya [Lawmaking as a type of social design]. Problemy juridicheskoy tekhniki : sb. st. / pod red. V. M. Baranova – Problems of legal technology : collection of articles : ed. by V. M. Baranov. Nizhny Novgorod, 2000. P. 45–53. (In Russ.).
-